

Блинова Маргарита Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры публичного права
Одинцовского филиала Московского
государственного института международных
отношений (университета) МИД России

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема трансформации бывших коммунистических партий Центральной и Восточной Европы в партии социал-демократической направленности. Многим из них удалось превратиться в достаточно влиятельные политические движения, прийти к власти посредством выборов и, таким образом, непосредственно принять участие в преобразовании политической и общественно-экономической системы своих стран. Несмотря на ряд кризисных моментов, которые переживает в настоящее время социал-демократическое движение в ряде европейских государств, социал-демократические партии, в том числе выросшие из недр коммунистического движения, представляют собой значительную политическую силу в указанном регионе, занимающую весомые позиции на левом фланге политического спектра. В связи с этим исследование предпосылок трансформации посткоммунистических партий в социал-демократические, а также их перспектив имеет и научное, и практическое значение. Кроме того, автор рассматривает роль Социалистического интернационала в процессах социал-демократизации бывших коммунистических партий.

Ключевые слова:

посткоммунистические партии, социал-демократические партии, Социалистический интернационал (Социнтерн), международная социал-демократия, Венгерская социалистическая партия, Союз демократических левых сил, Социал-демократия республики Польша, Албанская социалистическая партия, Болгарская социалистическая партия, Партия социальной демократии Румынии, Демократическая партия социалистов Черногории, Комитет Социнтерна по Центральной и Восточной Европе, Европейский форум за демократию и солидарность.

Blinova Margarita Aleksandrovna

PhD in History, Associate Professor,
Public Law Department,
Odintsovo branch, Moscow State Institute of
International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation

SOCIAL DEMOCRATIZATION OF THE CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COMMUNIST PARTIES AT THE TURN OF THE 20TH-21ST CENTURIES: BACKGROUNDS AND FUTURE PROSPECTS

Summary:

The paper deals with the transformation of former Communist parties in Central and Eastern Europe into social democratic parties. Many of them have managed to become influential political movements, come to power by elections, and, thus, take part in the modification of both political and social and economic systems of their countries. Despite various crises faced by the modern social democratic movement in several European countries, the social democratic parties in general and the ones that emerged from the Communist movement in particular are regarded as a powerful political force in the region under review and a pivotal element amongst left-wing political parties. In this regard, a study on backgrounds to the social democratic transformation of post-Communist parties and their prospects is of great scientific and practical value. In addition, the author examines the role of the Socialist International in providing the social democratization of former Communist parties.

Keywords:

post-Communist parties, social democratic parties, Socialist International (SI), international social democracy, Hungarian Socialist Party, Democratic Left Alliance, Social Democracy of the Republic of Poland, Albanian Socialist Party, Bulgarian Socialist Party, Social Democracy Party of Romania, Democratic Party of Socialists of Montenegro, Socialist International Committee for Central and Eastern Europe, European Forum for Democracy and Solidarity.

На рубеже 1980–90-х гг. в странах Центральной и Восточной Европы наступила пора бурных перемен, связанных с крушением коммунистических режимов. Данный регион переживал процессы демократизации политической жизни, возникновения новых политических партий и движений, трансформации всей социально-экономической системы в целом.

Сложившаяся на тот момент международная обстановка благоприятствовала начавшимся переменам. Руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым, провозгласившее «новое мышление» в международных отношениях, тем самым ясно дало понять, что далее оно будет придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела восточноевропейских государств. Кроме того, перемены в социалистическом лагере Центральной и Восточной Европы во многом соответствовали духу политики перестройки в Советском Союзе.

В свою очередь иные политические силы, действовавшие на международной арене, – США и западноевропейские державы, напротив, во второй половине 80-х гг. XX в. обратили внимание на данный регион, активно продвигая ценности западной демократии и рыночные преобразования. Например, созданный в 1984 г. по решению Конгресса США Национальный фонд в поддержку демократии вел активную работу по созданию в Центральной и Восточной Европе разных оппозиционных структур: политических партий, свободных профсоюзов, прочих политических группировок. Оппозиционным движениям оказывалась финансовая помощь со стороны США и ФРГ. В дальнейшем после утверждения во власти реформистских сил западные государства через советников-экономистов и такие международные финансовые институты, как МВФ и МБРР, всячески популяризировали неолиберальный путь преобразования экономики, который неизбежно вел к окончательному уничтожению прежней социалистической системы.

В новых политических условиях в ряде стран Центральной и Восточной Европы некогда правящие коммунистические партии были вынуждены сложить с себя властные полномочия и уйти в оппозицию. Предстояли долгий и непростой путь адаптации к сложившимся политическим реалиям, поиск своего места в партийном спектре, идеологическая идентификация. Советский Союз прекратил поддержку коммунистических партий, предоставив им возможность самим определять свою дальнейшую политическую судьбу. В подобной ситуации бывшие коммунистические партии региона продемонстрировали устойчивую тенденцию отказа от коммунистического прошлого и перехода на позиции социал-демократии.

В октябре 1989 г. на XIV съезде Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) было принято решение о смене названия – партия стала именоваться Венгерской социалистической партией (ВСП), а также об изменении характера и стратегии. Обновленная структура объявила о приверженности социал-демократическим ценностям, став первой коммунистической партией в Центральной и Восточной Европе, которая перешла на позиции демократического социализма.

В январе 1990 г. о прекращении деятельности объявила Польская объединенная рабочая партия (ПОРП). На ее основе возникла новая структура – Социал-демократия Республики Польша (СДРП). В Словакии коммунистическая партия преобразовалась в Партию левых демократов, также провозгласившую о приверженности социал-демократической платформе. Решение преобразоваться в социал-демократическую партию приняли Албанская партия труда (с 1991 г. Албанская социалистическая партия) и Болгарская коммунистическая партия (с 1990 г. Болгарская социалистическая партия). В Румынии в результате распада Румынской коммунистической партии возникла Партия социальной демократии Румынии. На территории бывшей Югославии на основе национальных коммунистических организаций тоже оформились партии, заявившие о своей социал-демократической направленности. Исключением в череде бывших компартий стала Коммунистическая партия Чехии, трансформировавшаяся в Коммунистическую партию Богемии и Моравии. Здесь, видимо, сказались последствия Пражской весны 1968 г., приведшие к устранению реформистского крыла партии, на базе которого могло бы возникнуть социал-демократическое движение.

Заявив о приверженности социал-демократической платформе, что выразилось в первую очередь в изменении программных установок, новые партии подали заявку на вступление в ряды Социнтерна, чтобы укрепить позиции в качестве социал-демократических объединений. Принадлежность к данной международной организации, как известно, выступает своеобразным знаком качества для партий, позиционирующих себя в качестве социал-демократических. Впрочем, социал-демократизация бывших коммунистических партий в начале 1990-х гг. была встречена лидерами Социнтерна с большой долей осторожности. Его руководство в лице президента В. Брандта, генерального секретаря Л. Айалы ясно дало понять, что только глубокая социал-демократизация (а не заимствование лозунгов и смена названий) обеспечит данным партиям членство в Социалистическом интернационале [1, р. 8]. Австрийский социал-демократ П. Янкович в 1990 г. выразил сомнение, что «партии и движения, которые долго практиковали политическую монополию и подавляли всех инакомыслящих – особенно социал-демократов, могут теперь быть признаны в качестве подлинных социал-демократов» [2, р. 17]. Вместе с тем В. Брандт не исключил возможности сотрудничества с реформировавшимися коммунистическими партиями [3, р. 5].

Чем была вызвана социал-демократизация бывших коммунистических партий? Только лишь из конъюнктурных соображений бывшие коммунисты Центральной и Восточной Европы с легкостью отбросили марксистско-ленинские лозунги или имели место иные причины этой идейной трансформации? Думается, здесь сыграли роль разные факторы. Это объясняет, почему процесс признания наследниц коммунистических партий со стороны Социалистического интернационала растянулся более чем на десятилетие.

Следует отметить, что политические процессы, наблюдаемые в странах Центральной и Восточной Европы, действовали деморализующе на бывшие коммунистические силы. Отказ в общественном сознании от идей коммунизма рикошетом ударил и по социалистической идее в

целом, что и продемонстрировали первые демократические выборы, в ходе которых либеральной оппозиции удалось одержать верх, а коммунистические и возродившиеся социал-демократические партии в регионе показали скромные результаты. Отрицание всего, что было связано с понятиями «социалистический», «социал-демократия», приобрело откровенно нигилистический характер. Чешский политолог Я. Вермеерш выделял и абсурдные ситуации, когда даже термин «социальная психология» уже вызывал подозрение [4, р. 123]. Поэтому Социнтерн в резолюции Совета, заседавшего в Женеве 23–24 ноября 1989 г., считал своим долгом подчеркнуть важность четкого отделения позиции демократического социализма от тоталитаризма [5, р. 44].

В свою очередь идейное размежевание происходило в рядах партий – преемниц бывших коммунистических партий. Так, в ходе преобразования ВСРП в ВСП из 400 тысяч членов в состав обновленной структуры вошло всего 80 тысяч. В ряды Социал-демократии Республики Польша вступили лишь 60 тысяч из 2 миллионов человек, состоявших в ПОРП накануне перемен в партии. Однако в условиях становления многопартийности в Центральной и Восточной Европе и эти цифры были внушительными.

Вместе с тем реальные идеологические предпосылки трансформации коммунистических партий в социал-демократические все же имели место. Речь идет о существовании значительного реформистского крыла в этих объединениях, на основе которого произошло становление социал-демократических партий. Данный момент имеет особое значение, если учесть, что Социнтерн некоторое время не оказывал значительного влияния на процессы социал-демократизации бывших коммунистических партий, предпочитая занимать позицию стороннего наблюдателя.

На существование реформистского крыла в ВСРП указывал, в частности, Д. Хорн. Именно эта часть коммунистической партии в свое время подвигла руководство страны на проведение некоторых рыночных реформ. В Венгрии действовал, по мнению исследователя, более либеральный политический режим, в условиях которого появилась возможность развивать оппозиционную деятельность [6, р. 4]. Польские коммунисты в итоговом документе 1990 г. также признали, что на протяжении всей истории ПОРП здесь развивалось направление реформаторской мысли [7, с. 4]. Польский политолог Р. Гортат полагает, что проявлением ревизионистских тенденций в ПОРП можно считать попытки реформирования социалистической системы в стране в 1956, 1968, 1981 гг. Она также утверждает, что именно тогда в партии стихийно образовались так называемые «горизонтальные структуры» [8, р. 137].

Не последнюю роль в социал-демократизации бывших коммунистических партий сыграли контакты Социнтерна и западноевропейских социал-демократических партий с коммунистами Центральной и Восточной Европы, сформировавшиеся задолго до начавшихся здесь демократических преобразований. Они не носили, конечно, постоянного характера и скорее преследовали цель содействовать процессам разрядки в 1970-е гг. Например, в 1977 г. финский социал-демократ К. Сорса упоминал о встречах между представителями финской социал-демократии и восточноевропейскими коммунистами [9, р. 18]. Кроме того, существовали связи между двумя молодежными организациями – Международным союзом социалистической молодежи (братской организацией Социнтерна) и коммунистической Всемирной федерацией демократической молодежи [10, р. 41]. О прямых взаимодействиях между ВСРП и западноевропейской социал-демократией говорил и лидер венгерской социал-демократии Д. Хорн: «Благодаря этим контактам реформистские силы в Венгрии на деле окончили школу социал-демократии, познакомились с работой многопартийной системы, социальной рыночной экономикой и правами человека» [11, р. 4].

Лидеры Социнтерна в целом справедливо полагали, что стать социал-демократом в одночасье невозможно. Б.П. Гуселетов отмечает, что новые программы для посткоммунистических партий имели «символическую ценность», «а смена руководства и переход к социал-демократической риторике не обязательно означали преобразования в социал-демократическую партию» [12, с. 181]. Требовалось более глубокое реформирование партий. Степень трансформации бывших коммунистических объединений в социал-демократические не везде была одинаковой и зависела от преобладания реформистских элементов, готовности скорее избавиться от груза коммунистического прошлого, что и продемонстрировали партии в Венгрии, Польше и Словакии. ВСП и СДРП принесли извинения за преступления своих предшественников. Социал-демократизация Болгарской социалистической партии и Партии социальной демократии Румынии растянулась на годы в силу сохранения сильного ортодоксального крыла бывших компартий.

Несмотря на процесс идейного размежевания реформаторов и ортодоксов внутри данных партий, который имел особенности в каждой из стран региона, партии-преемницы оставались наиболее многочисленными движениями. Одними из значительных преимуществ реформированных посткоммунистических объединений были сохранение местных партийных структур и наличие профессиональных политических кадров. Наследием коммунистического прошлого являлась и поддерживаемая связь с профсоюзным движением.

На фоне экономических трудностей, обусловленных болезненным переходом к рынку, социал-демократы из бывших коммунистических партий в программных установках и предвыборных лозунгах призвали усилить социальную составляющую реформ, что привлекло на их сторону ту часть электората, которая наиболее пострадала от неолиберальных преобразований, монетаристской политики начала 1990-х гг. Было бы неверным утверждать, что социал-демократы из бывших компартий сыграли исключительно на недовольстве избирателей ходом рыночных реформ. Напротив, в предвыборных программах они предлагали решения насущных проблем дальнейшего развития своих стран, заинтересовавшие избирателей разных социальных слоев, – утверждение социально ориентированной рыночной экономики, курс на евроинтеграцию, развитие демократических свобод и т. д. В условиях жесткой антикоммунистической риторики начала 1990-х гг. лидеры партий выступили с идеей примирения с недавним коммунистическим прошлым. Лидер СДРП А. Квасьневский призвал перестать делить людей на «наших» и «ваших», «бывших коммунистов» и «бывших членов Солидарности», не забывать достижения миллионов поляков, трудившихся на благо государства в период социализма, ради будущего Польши перестать «беречь раны и использовать ненависть» [13, р. 8].

В результате партиям-преемницам на фоне прочих социал-демократических объединений, возникших в условиях переходного периода, в большинстве своем удалось утвердиться в качестве наиболее эффективных политических движений. Первый успех пришел к ним в 1993 г., когда победу на парламентских выборах сначала одержал Союз демократических левых сил, центральным звеном которого выступала Социал-демократия Республики Польша. Вместе с Польской партией труда они образовали первое левоцентристское правительство. В 1994 г. Венгерская социалистическая партия, которая уже имела в Социнтерне статус наблюдателя, получила 54 % голосов и выиграла выборы.

Успехи партий-преемниц заставили Социнтерн уделить большее внимание данной категории объединений. Руководство организации в связи с заинтересованностью в продвижении идей демократического социализма в регионе и усилении социал-демократической составляющей политического спектра приняло разумное решение взять под крыло сам процесс трансформации коммунистических партий посредством регулярных встреч, миссий, постоянных консультаций с представителями объединений-преемников, предоставления разных статусов в рамках данной организации – наблюдателей, партий-членов с консультативным статусом, полноправного членства. Тогда же Социнтерн в целом активизировал работу по налаживанию связей с социал-демократическим движением региона. В 1993 г. были учреждены Комитет по Центральной и Восточной Европе и Европейский форум за демократию и солидарность. В задачи последнего входило изучение политической обстановки в регионе и налаживание неформальных контактов с партиями и движениями, разделявшими социал-демократические принципы и ценности. В 1996 г. на XX конгрессе Социнтерна, проходившем в Нью-Йорке, три партии-преемницы получили статус полноправных членов – Венгерская социалистическая партия, Социал-демократия Республики Польша, Партия левых демократов из Словакии. Со временем этот статус получили и другие партии-преемницы, заявившие о приверженности социал-демократической идее. Показателем неравномерности социал-демократизации партий-преемниц стало то, что далеко не все из них быстро стали полноправными членами. Некоторые из них ждали долго, например Болгарская социалистическая партия в статусе наблюдателя находилась до 2003 г., а Демократическая партия социалистов Черногории стала полноправным участником только в 2008 г.

Большинство партий-преемниц добились значительных результатов, многие из них за период с момента начала трансформации общественной системы в регионе не менее двух раз находились у власти – либо самостоятельно формировали правительство, либо входили в коалиции.

Придя к власти, социал-демократы Центральной и Восточной Европы по сути продолжали политику предшественников, с некоторыми коррективами реализовывали неолиберальный вариант развития. Так, в Польше левоцентристское правительство в 1993 г. провозгласило продолжение курса экономической трансформации с опорой на принципы социальной рыночной экономики.

В значительной степени социал-демократия стала заложником социально-экономической ситуации, связанной с фактическим восстановлением здесь капиталистических отношений после 1989 г. Однако наблюдается и идеологическая сторона действий социал-демократических сил, находившихся в странах Центральной и Восточной Европы у власти, связанная с тем, что их исторические оппоненты – последовательные коммунисты – назвали бы традиционным оппортунизмом социал-демократии. В программных установках восточноевропейской социал-демократии речь шла не об изменении сути системы, а о некотором корректировании курса рыночных преобразований – придании им большей упорядоченности после «шокотерапии» неолиберальных реформаторов и по возможности социальной направленности.

Интересно, что на заре демократических преобразований в Центральной и Восточной Европе на заседании Совета Социнтерна, проходившем в Каире 22–23 марта 1990 г., шведский социал-

демократ П. Шори отметил, что «демократия, а не капитализм является победителем» [14, р. 43]. Как оказалось в дальнейшем, не только капитализм одержал победу в Восточной Европе, но и социал-демократия, в том числе в лице бывших коммунистов, внесла свой вклад в его утверждение. Лидер ВСП Д. Хорн прямо заявил: «Мы строим капитализм. Но не дикий, а капитализм, в котором получит место социальное партнерство» [15, с. 87]. Таким образом, по мнению И.С. Яжборовской, социал-демократы стали «соавторами общественного устройства, утвердившегося в регионе, начиная с рубежа 80–90-х гг. XX в.» [16, с. 182], причем какая-либо иная альтернатива в расчет не принималась. «Только самые левые – Болгарская социалистическая партия и Социалистическая партия Сербии – рассуждали о кризисе капитализма», – указывает И.С. Яжборовская [17, с. 184].

Пренебрежение социалистическими ценностями дорого стоило венгерской социал-демократии. По мнению Л.Н. Шишелиной, ВСП «полностью дискредитировала себя как представитель идей социал-демократии в стране» [18, с. 208]. Начиная с парламентских выборов 2010 г. наблюдалось существенное снижение поддержки избирателей. В 2018 г. Венгерская социалистическая партия получила всего 10 % голосов. С подобными трудностями в Польше столкнулся Союз демократических левых сил. На фоне проводимой социал-демократами далеко не социальной политики в 2001–2004 гг. в его рядах разразился кризис, что выразилось в массовом оттоке из партии, резком снижении результатов на последующих парламентских выборах [19, с. 187].

Более позитивные перспективы наблюдались у партии Социал-демократия в Словакии, в которую влились Партия левых демократов и две другие национальные партии социал-демократического толка. Образовавшееся в 1999 г. объединение неуклонно наращивало влияние среди избирателей. В 2012 г. в результате победы на досрочных парламентских выборах впервые сформировано правительство социал-демократов под руководством Р. Фицо. Преимуществом партии можно считать то, что в 1990-е гг. она находилась не у власти, а в оппозиции, следовательно, в отличие от польских и венгерских социал-демократов ей не пришлось разделить ответственность за непопулярные шаги в экономической политике.

Среди посткоммунистических партий ведущие позиции в политической жизни страны удалось сохранить Демократической партии социалистов Черногории. В составе скупщины она имеет самую многочисленную фракцию. Хорошие результаты демонстрирует Социал-демократическая партия Румынии, в которую, как уже отмечалось, влились Партия социальной демократии Румынии и Румынская социал-демократическая партия. После выборов 2016 г. она обладает наибольшим представительством в Палате депутатов парламента Румынии. Болгарская социалистическая партия продолжает оставаться одной из значительных политических сил в стране, однако сейчас находится в оппозиции. После парламентских выборов 2014 и 2016 гг. она является второй по численности фракцией в Народном собрании Болгарии.

Таким образом, неудачи социал-демократии в Центральной и Восточной Европе в значительной степени вписываются в картину общего кризиса, переживаемого современным социал-демократическим движением, который был усугублен мировым финансовым кризисом, поставившим вопрос о будущем современного рыночного хозяйства. Дальнейшие судьбы социал-демократии в регионе напрямую коррелируют с перспективами движения в целом, зависят от его способности отвечать на вызовы современности, предлагать внятные решения проблем, связанных с миграцией, обеспечением социальных прав трудящихся, устойчивого развития и др. Время покажет, удастся ли социал-демократии справиться с ними и удержать статус влиятельной политической силы. Несомненно, необходимость в существовании сильной социал-демократии, защищающей социальные права граждан, сохранится в последующие десятилетия.

Ссылки:

1. Ayala L. Birth and Rebirth: Social Democracy in Central and Eastern Europe // *Socialist Affairs*. 1990. No. 2. P. 6–8.
2. Jankowitsch P. The Long Road to a United Democratic Left // *Ibid.* No. 4. P. 16–18.
3. Brandt W. A Year of Revolution Never to Be Forgotten // *Ibid.* No. 1. P. 4–6.
4. *Social Democracy in Post-Communist Europe* / ed. by M. Waller [et al.]. L., 1994. 203 p.
5. Position Paper on Eastern Europe // *Socialist Affairs*. 1990. No. 1. P. 44–46.
6. Horn G. Transforming the Economy Fairly // *Ibid.* 1994. No. 3. P. 4–7.
7. Лыкошина Л.С. Польская левизна на пороге 90-х гг. М., 1991. 20 с.
8. *Social Democracy ...* P. 137.
9. Before and after Belgrade // *Socialist Affairs*. 1977. Vol. 27, no. 1. P. 18–19.
10. *Socialist Notebook Politics* // *Ibid.* 1982. No. 1. P. 41.
11. Horn G. *Op. cit.* P. 4.
12. Гуселетов Б.П. Влияние социалистических и социал-демократических партий на процесс политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы в 90-е гг. XX столетия // *Вестник Российского государственного торгово-экономического университета*. 2011. № 5 (54). С. 173–186.
13. Kwasniewski A. Polish Challenges in 1995 // *Socialist Affairs*. 1995. Vol. 2, no. 1. P. 7–9.
14. SI Council Meeting in Cairo // *Ibid.* 1990. No. 2. P. 42–44.
15. Задорожник Э.Г. Социал-демократия в Центральной Европе. М., 2000. 310 с.

16. Яжборовская И.С. Социал-демократия Центральной и Юго-Восточной Европы: смена парадигмы // Социал-демократия в современном мире : материалы международной научно-практической конференции «Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления». М., 2010. С. 181–185.
17. Там же. С. 184.
18. Шишелина Л.Н. Провал социал-демократии в Венгрии // Социал-демократия в современном мире ... С. 206–209.
19. Бухарин Н.И. Кризис социал-демократической составляющей в польской политике начала XXI в. // Там же. С. 186–196.

References:

- Ayala, L 1990, 'Birth and Rebirth: Social Democracy in Central and Eastern Europe', *Socialist Affairs*, no. 2, pp. 6-8.
- 'Before and after Belgrade' 1977, *Socialist Affairs*, vol. 27, no. 1, pp. 18-19.
- Brandt, W A 1990, 'Year of Revolution Never to Be Forgotten', *Socialist Affairs*, no. 1, pp. 4-6.
- Bukharin, NI 2010, 'The Crisis of the Social Democratic Component in Polish Politics at the Beginning of the 21st Century', *Sotsial-demokratiya v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Krizis yevropeyskoy sotsial-demokratii: prichiny, formy proyavleniya, puti preodoleniya"*, Moscow, pp. 186-196, (in Russian).
- Guseletov, BP 2011, 'The Influence of Socialist and Social Democratic Parties on the Process of Political Transformation in the Countries of Central and Eastern Europe in the 1990s', *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo torгово-ekonomicheskogo universiteta*, no. 5 (54), pp. 173-186, (in Russian).
- Horn, G 1994, 'Transforming the Economy Fairly', *Socialist Affairs*, no. 3, pp. 4-7.
- Jankowitsch, P 1990, 'The Long Road to a United Democratic Left', *Socialist Affairs*, no. 4, pp. 16-18.
- Kwasniewski, A 1995, 'Polish Challenges in 1995', *Socialist Affairs*, vol. 2, no. 1, pp. 7-9.
- Lykoshina, LS 1991, *Polish Levitsa on the Threshold of the 90s*, Moscow, 20 p., (in Russian).
- 'Position Paper on Eastern Europe' 1990, *Socialist Affairs*, no. 1, pp. 44-46.
- Shishelina, LN 2010, 'The Failure of the Social Democracy in Hungary', *Sotsial-demokratiya v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Krizis yevropeyskoy sotsial-demokratii: prichiny, formy proyavleniya, puti preodoleniya"*, Moscow, pp. 206-209, (in Russian).
- 'SI Council Meeting in Cairo' 1990, *Socialist Affairs*, no. 2, pp. 42-44.
- 'Socialist Notebook Politics' 1982, *Socialist Affairs*, no. 1, p. 41.
- Waller, M et al. (ed.) 1994, *Social Democracy in Post-Communist Europe*, London, 203 p.
- Yazhborovskaya, IS 2010, 'Social Democracy in Central and Southeastern Europe: a Paradigm Shift', *Sotsial-demokratiya v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Krizis yevropeyskoy sotsial-demokratii: prichiny, formy proyavleniya, puti preodoleniya"*, Moscow, pp. 181-185, (in Russian).
- Zadorozhnyuk, EG 2000, *Social Democracy in Central Europe*, Moscow, 310 p., (in Russian).